

Хотя Асад выглядел безразличным, внутри он чувствовал ноющую боль. АНО была первой кровавой организацией, основанной религиозными маньяками. Это были гиены, которые через три дня проложат себе путь во Францию и Турцию. Он потерял тысячу своих полностью скрытых клыков. Не было смысла плакать над пролитым молоком. Асад решил быть храбрым.

"Аллах! Пожалуйста, прими своих рабов на небесах".

Он успокоил себя тем, что благословил тех, кто погиб. С его темпераментом он бы казнил Бансири, но Бансири, в конце концов, был лидером армии, которую он поднимал.

"Подполковник Абу, успокойтесь. Как вы думаете, какова цель этого человека? Нет, кто был этот человек?"

Разобраться с ситуацией было важно, но он должен был наказать нарушителя, чтобы укрепить свой авторитет президента. Сунниты не могли даже дышать после того, как он сбросил напалмовые бомбы на город Хама. Это было истинное лицо тех, кто управлял страной. Несмотря на то, что они болтали без умолку, они держали язык за зубами, когда их заставляли подчиняться.

"Судя по моим никчемным знаниям, ваше превосходительство, этот ублюдок - человеческое оружие. Трудно было различить его расу, так как он двигался слишком быстро. Страны, о которых идет речь, это Турция, Израиль, Франция и США".

"Хм... Турция и Израиль не способны. Если личность этого человека - человеческое оружие, то он, должно быть, выскочил из пустыни Мохаве Зоны 51 или пещеры Араго. Янки - зло, но у них нет причин предавать меня, поскольку мы - союзники. Миттеран - это цель?" пробормотал Асад.

"Кисаса будет недостаточно. Мы должны контролировать б*старда с помощью та'р. Мы потеряли нашу главную силу, но организация "Черный сентябрь" во главе с Самрином все еще в безопасности. Я посвящу остаток своей жизни тому, чтобы разрушить эти difdi'a[1]. Клянусь в этом именем Аллаха и вами, ваше превосходительство. Я, Абу Бансири, и предки рода Бансири сдержим эту клятву!". уверенно крикнул Бансири.

Упоминание своих предков означало, что он взял на себя обязательства перед самим собой и всей своей семьей.

Он не был глупым террористом. Он был террористом, присягнувшим убеждениям и собственной воле. Он уже потерял 1000 подчиненных. Он больше ни о чем не жалел в жизни. Бансири поднял свою решимость через страх и гнев.

Дифди'а, я отрежу тебе талию, перережу шею и проломлю грудь.

Глаза Бансири горели мстью.

От одной мысли о двух глазах, горящих как огонь, и кнуте, рассекающем его подчиненных, ему стало безумно и страшно одновременно. Любой обычный человек сошел бы с ума от острого посттравматического стрессового расстройства[2].

Бансири не рассматривал страх как препятствие. Страх можно было избежать. Он не мог выступить против ублюдка, который не был человеком. Однако он мог уничтожить страну этого ублюдка и стереть с лица земли его клан. Это ввергло бы его в пучину отчаяния.

Извращенная жажда мести Бансири была направлена на Францию и людей, окружавших Черную Мамбу. Это был кровавый тар.

Кисас - это метод мести, упомянутый в Коране. Он был похож на принцип талиона, записанный в Кодексе Хаммурапи. Жизнь должна была быть отплачена другой жизнью. Преступник должен был расплатиться за свои грехи, возместив потерю эквивалентной потерей. Однако кисас распространялся только на преступника и его семью. Эта традиция ограничивала возможность безрассудной мести.

Та'ру подвергалась семья виновного и все остальные, кто был причастен к этому. Это был акт кровной мести. Традиция та'р глубоко укоренилась в арабском мире.

Месть членам своей семьи, несомненно, приводила к порочному кругу мести. Убив друг друга, жертвы и преступники часто становились похожими друг на друга. Причина исчезала, оставляя после себя лишь ненависть и обиду.

После восстания та'ра ссора между семьями превратилась в борьбу между племенами, а затем переросла в доктринальные споры и межконфессиональные конфликты. Бесконечные споры между суннитами и шиитами проистекают из традиции та'р.

Возможно, жестокость та'ра существовала на фоне крика Иисуса о любви и прощении.

"Конечно. Я приказал Третьей воздушно-десантной бригаде убить его. Вы убьете Самрина и покорите организацию "Черный сентябрь". Превратите убежище Дифди'а в Джаханнам[3]".

"Да, ваше превосходительство. Я посвящу свою жизнь".

Бансири пообещал осуществить кровную месть и трижды поклонился, прежде чем исчезнуть. Асад говорил об убийствах и безжалостном терроризме, несмотря на то, что является президентом страны. Возможно, это связано с тем, что он был прямым потомком Алоадина[4], который также совершал кровную месть и убийства без разбора.

Выражение лица Асада не ослабло даже после ухода Бансири. Потеря спецназа АНО была болезненной, но была и более серьезная проблема. Помимо Северных стратегических сил ПВО, в долине Капаржа находилось хранилище биологического и химического оружия. Было бы идеально, если бы настоящей целью б*старда была АНО.

"Нет, он бы не смог. У меня нет другого выбора, кроме как довериться генерал-лейтенанту Вахиду Латифу и бригадному генералу Массуду".

Беспокойство Асада не исчезло. Он подавил суннитов, превратив Хаму в море огня, что укрепило его власть. Казалось, что он идет по прочному мосту, но тут зашевелились "Братья-мусульмане", и появился неизвестный монстр. Он был похож на гвоздь, торчащий из ковра. Дискомфорт не исчезал. Он не знал, что тот самый человек, который выгнал "Братьев-мусульман", был Иблисом.

"Хаджер, ты здесь?".

"Да, ваше превосходительство!"

Мужчина средних лет с ханджаром и шамширом по обе стороны пояса появился как ветер.

"Отправьте срочное сообщение во вторую армию. Прикажите им полностью блокировать

границы Турции. В частности, установите двойную сеть в направлении провинции Хатай и к северу от озера Майданки. Прикажите бригадному генералу Массуду действовать быстро".

"Ваше превосходительство, в Ливане не будет никаких проблем, верно?"

Дифди'а мог оставить скоростной катер на побережье Ливана и подводную лодку в море. Если Иблис сбежит на скоростном катере и сядет на подводную лодку дифидов...".

Глава президентской охраны поделился правдоподобным сценарием. Это был самый реалистичный маршрут побега. Асад прервал Хаджера на полуслове.

"Хе-хе, если Третий воздушно-десантный полк - это молот, то второй - его наковальня. Я хочу, чтобы наковальня преследовала Иблиса до Ливана. Вы можете угадать причину?"

"Ваш подчиненный не способен читать мысли благородной души, ваше превосходительство".

Хаджер старался быть как можно скромнее и почтительнее. Можно прожить достаточно долго, лишь игнорируя намерения власть имущих. В конце концов, мысли человека могут быть раскрыты одним неверным шагом. Конечно, его истинным намерением было стать могущественным лидером. Диктатор боялся умных помощников. Хаджер мог оставаться рядом с Асадом в течение пяти лет, потому что проявлял нужное количество глупости и обменивался приятными комментариями.

"Хе-хе, этот ублюдок сжег до смерти 1000 спецназовцев. Я тоже сожгу его до смерти. Будет немедленная война, если напалмовые бомбы будут сброшены у границы Турции. Ливан - это наш задний двор. Я погонюсь за ним туда и превращу его в дифди'а, зажаренного напалмовыми бомбами. Хаджер, прикажите Третьему истребительному крылу держать два бомбардировщика в готовности. Я обязательно проверю, кто этот летающий б*рд - Иблис или лягушачье жаркое".

"Это невероятно, ваше превосходительство. Ваш подчиненный поражен вашими планами. Аллах-ху Акбар!"

Начальник президентской охраны поспешил из кабинета, чтобы выполнить приказ.

"Аллах, пожалуйста, не испытывай своего слугу. Пожалуйста, смилуйся над Сирией".

Асад встал на колени и искренне помолился. Прошло три раунда "Бисмиллах", но он все еще не встал.

Даже сам Хафез Асад не смог избежать понятия здравого смысла, несмотря на то, что был героем своего времени.

Он никогда не мог представить, что престижный арабский мир, о котором он мечтал, будет разрушен присутствием человека, не принадлежащего к его сфере знаний. У тех, кто стоял на противоположном спектре от Черной Мамбы, никогда не было хорошего конца. Именно поэтому с давних времен людям советовали избегать настойчивых ублюдков.

[Париж, улица Сен-Доминик, дом № 14, офис стратегических операций штаб-квартиры DGSE].

"Директор, есть хорошие и плохие новости".

Менеджер Ариба взглянул на Бонипаса. Бонипас всегда получал плохие новости первым.

Черная Мамба была единственным исключением. Он всегда чутко реагировал, если речь шла о Черной Мамбе, независимо от того, хорошие это были новости или плохие.

"Черная Мамба?"

Как и ожидалось, суть сообщения раскрылась сразу же. Ариба беззвучно рассмеялся.

"Да!"

"Если это он, расскажи мне сначала хорошие новости. Если мое сердце перестанет биться после того, как я услышу плохую новость, то мне придется страдать от того, что я не услышу хорошую".

Бонипас с жадностью выпил стоявшую перед ним чашку воды, как будто несколько минут назад он не шутил. Так оно и звучало, но Ариба прекрасно понимал своего босса. Черная Мамба был движущимся стихийным бедствием. Дела, связанные с ним, всегда тревожили их сердца.

"Это сообщение в режиме реального времени от агента, направленного в Капарджу. В долине Капаржа произошел взрыв".

"Конечно. Сам Черный Мамба непредсказуем. И что?"

"Подтверждено, что множественные взрывы видны в четырех километрах за пределами полигона. Вся долина превратилась в море огня. Судя по дальности взрыва и его повторяемости, можно предположить, что Черная Мамба уничтожил все цели до единой. Возможно, он взорвал и электростанцию".

"Хмф! Хуууу."

Бонипас надолго выдохнул после секундного затруднения дыхания. Он ожидал этого, но не понимал, что она действительно будет уничтожена. Эта черная мамба была настоящим стихийным бедствием. Он не задавался вопросом, было ли это сообщение реальным. Попытка понять человека, находящегося за гранью здравого смысла, просто измучила бы его мозг.

"Уху, хуху, шея Асада упадет. Это невозможно с таким количеством взрывчатки, как у Черной Мамбы. Как он это сделал? Я не могу попросить у янки спутниковые снимки, как обидно".

Поскольку у Франции не было ни одной продвинутой системы безопасности, такой как Blackbird или Dragon Lady, им приходилось полагаться на человеческий разум. Франция запустила разведывательный спутник Helios 1 только в июле 1995 года. С другой стороны, возможности DGSE по сбору человеческой информации превосходили возможности ЦРУ.

"Последний взрыв был мощным и поднял черное грибовидное облако на 400 метров в небо. Его сила была примерно как у небольшой ядерной бомбы".

"Ху, он мог украсть ядерный пакет из Ирана, кто знает? Какой смысл гадать, если он - человек за гранью здравого смысла? Я должен связаться с центральным банком и подготовить его деньги. Какие плохие новости?"

"Мы потеряли связь с Зайтуном".

"Зайтун?"

Бонипас наклонил голову. Глава DGSE понятия не имел о личности местного информатора.

"Он проводник Черной Мамбы".

"Что!"

Бонипас вздрогнул. Он был так удивлен, что упал на ноги. Потеря информатора в основном означала его смерть. Однако дело было не только в потере местного информатора. Проблема заключалась в том, что этот информатор вел Черную Мамбу. Его многолетний опыт забил тревогу в его голове.

"Он был проблемным?"

Бонипас сразу же указал на главную проблему.

"Возможно. Был случай, когда испытатель пропустил отрицательный ответ детектора лжи. Вы были свидетелем этого во время миссии в Чаде. Черная Мамба из тех, кто заботится о своих людях. Он не из тех, кто подвергает проводника риску. Вероятно, он нашел проблему с проводником и устранил его. Проводник был задержан и немедленно допрошен".

Управляющий Ариба передал ему краткий отчет с кратким изложением всех важных моментов. Змея мгновенно проглотила бы его, если бы он дал пространное объяснение.

"Хм, я схожу с ума".

Бонипас обхватил голову руками.

Ему нечего было сказать о миссии Чада, поскольку он намеренно слил информацию. Но на этот раз его действительно ударили в спину.

"Он двойной агент ЦРУ?".

"Ничего не подтверждено".

Ответ Ариба был положительным. Разведывательный отдел DGSE уже заметил участие ЦРУ. План Румана имел скрытую цель - остановить бесстыдные попытки Америки положить свою ложку на стол Франции. Это также было причиной спешки с планом "Руман".

"Ними Джотто, проблемы всегда возникают, несмотря на подавляющие достижения Черной Мамбы".

На Бонипаса повлияло частое использование Черной Мамбой корейских ругательств. Это было тонко стимулирующее средство, и он чувствовал себя прекрасно, когда оно покидало его рот.

Бонипас рухнул в кресло. Участие Черной Мамбы было совершенно секретным. Не было никаких шансов, что ЦРУ заметит план Румана. Однако было вполне вероятно, что региональный консультант, основываясь на собственном суждении, возьмется за "Черную мамбу".

"Вы думаете, на "Черную Мамбу" напали?".

"Невозможно. Он - Черная Мамба. Возможно, он бежит сюда, чтобы перемолоть и выпить нашу кровь".

"Б*рд, не пугай меня". Бонипас оскалился.

Комедия превращалась в трагедию, а трагедия превращалась в комедию, пока дело касалось Черной Мамбы. Он никогда не сможет забыть трагический конец Мигеля и Танше. Возникла большая проблема, помимо того, что Двина напала не в том месте. Его инстинкт самосохранения разбушевался.

"Вызовите генерального инспектора, а сами... немедленно проверьте состояние всех информаторов. Постоянно проверяйте и ситуацию с Капаржа".

Бонипас затянулся сигаретой. В борьбе двух спецслужб не было ни начала, ни конца. Это была борьба в темноте, где один кусал другого. Не было ни необходимости, ни причин проклинать ЦРУ. Тот, кого обманули, был идиотом. Если быть точным, он выпил чашку воды, в то время как ЦРУ выпило озеро. Сирийский план был поставлен под угрозу.

"Хе-хе, молодцы, проклятые янки".

Его рот, который висел от уха до уха, медленно вернулся в свое естественное положение. Проблема заключалась в том, что вода, которую он выпил, была очень сладкой. Он почти мог видеть приближающегося хищника с его светящимися глазами.

"Что мне нужно дать ему на этот раз?"

Он должен был накормить хищника, чтобы успокоить его. Забот у Бонипаса накопилось много.

В долине Капаржа разразилась неожиданная буря.

Вухуш -

Атмосфера стремительно втягивалась в вакуум лагеря Беркута. Вокруг потемнело. В результате ветки, трава и листья летали вокруг и загромождали солнечный свет.

"Хаааа, я чуть не умер".

Через пять минут ужасная буря прекратилась, и обломки посыпались вниз, как дождь. Черная Мамба покачал головой и задрожал, осмотрев местность. Долина, которая раньше светила голубым светом, превратилась в копну волос сумасшедшей женщины. Вся долина была покрыта темным пеплом и пылью, как будто произошло извержение небольшого вулкана. Повсюду лежали обломки.

"Я зашла слишком далеко, признаю. Почему я ничего не слышу?"

Он не слышал звуков птиц или насекомых. Все вокруг было тихо, как будто он попал в вакуум.

"Ха!"

[1] Арабский термин для обозначения лягушек. Арабское обозначение французов, которое имеет то же значение, что и "б*яди, которые едят лягушек". Американцы чаще используют слово "socksucker", чем лягушек.

[2] Посттравматическое стрессовое расстройство.

[3] Ад.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165178>